

Александр Коновалов

Рец. на: П.С. Гребенюк. Рождение Магаданской области: Северо-Восток СССР в 1953–1957 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2022. 278 с.

*Alexander Konovalov
(Kemerovo State University, Russia)*

Rec. ad op.: P.S. Grebenyuk. Rozhdeniye Magadanskoj oblasti: Severo-Vostok SSSR v 1953–1957 gg. Moscow, 2022

DOI: 10.31857/S2949124X23040211, EDN: HRKACL

В историографии двух последних десятилетий региональная история советского периода часто рассматривается через призму функционирования институтов власти. В центре внимания учёных — вопросы взаимоотношений центра и регионов, механизмы лоббирования региональных интересов, обстоятельства создания и упразднения

административно-территориальных единиц, степень влияния первых секретарей крайкомов и обкомов КПСС на реализацию социально-экономической политики, специфика межрегиональных конфликтов и механизмы их разрешения¹. Этой проблематике посвящены не только монографические работы, но и сборники архивных документов².

Развитие региональной власти 1950-х гг. отражено в новой книге магаданского учёного П.С. Гребенюка, уже известного трудами по политической истории Северо-Востока СССР³. Целью очередного исследования заявлена реконструкция процессов трансформации системы государственного управления и социально-экономического пространства (с. 14–15). Оно построено по историко-проблемному принципу, что позволило проанализировать систему государственного управления в развитии, охарактеризовать социально-экономический уклад в указанном регионе. Автор полагает, что после начала деятельности там новых органов власти произошёл «поворот к человеку» (создание инфраструктуры повседневной жизни населения, улучшения в социальной и культурной сферах для привлечения специалистов, повышение заработной платы, «северные льготы») (с. 5). Такая оценка требует серьёзной аргументации, основанной на анализе позиций партийного и ведомственного руководства, обширных статистических данных.

Хронологические рамки работы обозначены как начало 1950-х гг. — 1957 г. Однако первая глава «Особенности и специфика освоения Северо-Востока СССР в 1930-е — начале 1950-х годов» сильно из них выбивается. Автор подробно характеризует систему управления и руководящих кадров Дальстроя, особенности формирования трудовых ресурсов и факторы золотодобычи. Среди прочего он пытается доказать, что трест был экономически эффективен: золото, добывавшееся старателями, оказывалось дороже, привлечение вольнонаёмных кадров требовало высоких затрат на вербовку и оплату их труда, больших капитальных вложений в обеспечение социальной сферы и повседневной жизни (с. 51). Как отмечает Гребенюк, главными источниками вольнонаём-

ных ресурсов являлись вербовка и организованный набор, направления по линии комсомола, коммунистической партии, НКВД—МВД. Также трудоустраивались и бывшие заключённые. Вместе с тем вербовка не обеспечивала потребности Дальстроя в квалифицированных специалистах (с. 48), а освободившиеся из заключения стремились вернуться на прежнее место жительства в центральные районы страны, что лагерное руководство характеризовало как «материковские настроения» (с. 49). Автор приводит статистику состава рабочих Дальстроя за 1948–1953 гг., которая свидетельствует, что количество вольнонаёмных возросло почти на 40%, а бывших заключённых — сократилось на 12% (с. 54).

За время работы в период с 1932 по 1956 г. трест обеспечил почти половину государственной добычи золота. Определяющими факторами такого успеха явились принудительный труд и повышенное содержание золота в песках (с. 65). Однако позиция автора не вполне понятна. С одной стороны, он полагает, что «достижения Дальстроя в рамках общегосударственной экономической политики были целесообразны» (с. 66). С другой, не признаёт их эффективными «с учётом понесённых человеческих потерь». Такое противоречие объяснимо: во введении автор не пояснил своих методологических позиций и ценностных приоритетов. И всё же по ходу знакомства с текстом возникает ощущение, что государственное целеполагание он ставит выше человеческих интересов и жизней.

Большое место в монографии отводится выявлению особенностей управления регионом в 1953–1957 гг. Отчасти они связаны с самим процессом создания Магаданской обл. в условиях ранней «оттепели». Любопытна приведённая автором инфор-

мация о том, что ещё в 1950 г. руководство Хабаровского края обратилось в ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР с предложением об образовании в его составе Колымо-Чукотской обл. (с. 69). Подготовка к выделению Магаданской обл. (первоначально её предполагалось называть Колымской) шла иначе, нежели создание многих других административно-территориальных единиц РСФСР. В августе 1953 г. в Магадан направили специальную бригаду ЦК КПСС во главе с инспектором А.А. Шварёвым. На совещании в Магаданском горкоме последний отметил, что Дальстрой как «промышленный комбинат», его предприятия находятся вне контроля краевого комитета и территориальных районных партийных органов. Бригада вела беседы с партийными и хозяйственными руководителями, выясняя их отношение к образованию области. По ходу дела решались и вопросы восстановления социальной и политической справедливости. Так, упомянуто о встрече Шварёва с членом-корреспондентом АН СССР А.Г. Вологдиным, которого осудили в 1949 г. по «Красноярскому делу геологов». Увы, этот эпизод не удостоился в книге рассмотрения, хотя в РГАНИ имеется не только записка Шварёва Н.С. Хрущёву по поводу реабилитации учёного, но и личное обращение последнего, написанное по просьбе партийного функционера⁴.

Большой интерес вызывает описание противостояния руководства Дальстроя и Хабаровского края. Начальник треста И.Л. Митраков считал, что если ЦК КПСС подтвердит необходимость создания области, то её следует выделить из состава края в республиканское подчинение. Первый секретарь крайкома А.П. Ефимов считал иначе, его позицию разделяло и бюро комитета, от имени которого в ЦК направили письмо (с. 77). Гре-

бенюк полагает, что ускорить положительное решение вопроса и документальное оформление процесса помогли «связи хабаровского руководства в ЦК КПСС и Совете министров РСФСР» (непонятно только, почему именно в нём?). На деле подготовка преобразований началась весной 1953 г., когда трест обладал значительно большим весом, нежели крайком. И даже после «разоблачения Берии» усиление региональных комитетов КПСС и их руководителей имело пределы.

Гребенюк явно преувеличивает роль крайкома в подборе руководящих кадров для работы в новой области, утверждая, что в его аппарате началось обсуждение кандидатур (с. 81), и даже выделив две группы руководителей — «дальневосточную» (в облисполкоме) и «центральную» (в обкоме). «Центровики», по мнению автора, подбирались выдвинутым на пост первого секретаря Т.И. Абабковым, который «пригласил партийных товарищей из Казахстана, Свердловска и других областей» (с. 99). Формирование им собственной «команды» автор попытался показать на примерах (с. 88–89). Он также отметил большую роль в советской политической системе патрон-клиентских («шефских») отношений, пронизывавших аппарат сверху донизу (с. 91), и указал на пересечения карьерных траекторий, полагая, что это весомый аргумент в поддержку его тезиса. Например, предвоенный опыт работы Абабкова в Кировградском райкоме Свердловской обл. примерно в то же время, когда в Свердловском обкоме работал А.Б. Аристов, рассматривается им как безоговорочное свидетельство заинтересованности последнего в решении проблем Магаданской обл. (Аристов якобы «долгое время будет представлять “магаданское лобби” в ЦК КПСС» — с. 92).

Но этот ход мысли — явное заблуждение. В 1950-е гг. кадровые пе-

реброски партийных руководителей преследовали именно цель недопущения складывания региональных «команд» (клиентел). Кандидатуры на посты секретарей обкома, председателя облисполкома, его заместителей и т.п. проходили согласование (фактически утверждение) в отделе партийных органов ЦК КПСС. А главное, факт давнего знакомства функционеров сам по себе не может свидетельствовать о покровительстве или лоббировании интересов.

В другом случае явно абсолютизируется влияние Митракова: по мнению автора, именно он добился освобождения от должности первого секретаря Магаданского горкома С.И. Чмыхова и направления его на годовичные курсы переподготовки при Высшей партийной школе (с. 104). Однако никаких дополнительных данных по этому поводу не приведено, что вполне естественно — решения об отзыве руководителей парторганизаций принимались в аппарате ЦК, хозяйственные и ведомственные руководители не могли на них повлиять.

Далее автор пытается доказать наличие «противостояния обкома и облисполкома» и личное соперничество их руководителей — Абабкова и П.Я. Афанасьева (с. 99). Региональные конфликты подобного рода в историографии изучены и хорошо типологизированы. Однако создаётся впечатление, что магаданский сценарий не вписывается в известные схемы, поскольку структуры местной власти создавались на основе традиций особой организации — Дальстроя. Афанасьев, по мнению Гребенюка, «чёткой и деловой позицией в деле решения вопросов с Дальстроем постепенно приобретал вес среди управленцев региона» (с. 106). Стремясь аргументировать конфликтные отношения между партийным и советским руководством Магаданской обл., ав-

тор пишет, что в 1956 г. Абабков «решил избавиться от лишних для него людей в обкоме, почистив кадры от дальневосточников и сторонников П.Я. Афанасьева» (с. 122). Данное утверждение противоречит сложившейся в историографии оценке Абабкова как «слабого» секретаря, устранившегося от решения региональных проблем (эта оценка подтверждается и характеристикой отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР⁵).

В книге детально реконструирован процесс создания области, однако не показаны издержки и административные проблемы, порождённые появлением нового региона. А они явно имелись, на что указывают последовавшие спустя несколько лет инициативы. Так, уже в июне 1957 г. второй секретарь Чукотского окружкома Безруков внёс в ЦК предложение изменить границы округа с Якутской АССР, выделив его из Магаданской обл. в самостоятельный округ или преобразовав в область в составе РСФСР. Однако эту идею не поддержали ни Якутский, ни Магаданский обкомы⁶. Осенью 1962 г. первый секретарь уже Якутского обкома С.З. Борисов предложил образовать на территории ЯАССР и Магаданской обл. единый экономический Северо-восточный район, допустив возможность создания в дальнейшем Северо-восточного края с центром в Магадане, но при сохранении в Якутске обкома КПСС. В этом случае руководство промышленностью сосредоточилось бы в Магадане, а сельским хозяйством — в Якутске. О серьёзности этого намерения свидетельствуют экономические расчёты, подготовленные в Якутском обкоме⁷. Конечно, данный факт выходит за избранный в работе хронологический период, но он отражает возникшие ещё в 1950-е гг. противоречия между местными властями (в данном случае — области и Якутии).

Весьма любопытна третья глава «Перестройка социально-экономического уклада на Северо-Востоке СССР в начале 1950-х — 1957 г.». Отмечается, что в 1957 г. впервые количество прибывших в регион оказалось меньше количества выбывших. Это свидетельствовало о кризисе дальстроеновской системы и требовало от её руководства решения кадровой проблемы (с. 128). Рост населения области в 1954—1957 гг. шёл в основном за счёт миграции из других регионов. Большую часть населения составляли молодые мужчины. Сохранялись диспропорции между сферами производства и обслуживания, мешавшие закреплению кадров. Показательно, что уже в апреле 1954 г. местное руководство направило в Москву обстоятельную записку, в которой констатировалось, что «вопросам культурно-бытовых сооружений не уделялось соответствующего внимания». Для кардинального улучшения ситуации подготовили проект правительственного постановления⁸. К сожалению, ни история его подготовки, ни процесс обсуждения не нашли в книге отражения, хотя говорится о наличии более поздних проектов — августа и сентября того же 1954 г. (с. 210).

Параграф 3.2 Гребенюк озаглавил так: «Дальстрой как ингибитор развития образования, культуры и науки в 1954—1957 гг.». В естественных науках ингибиторами называют вещества, которые подавляют или задерживают течение какого-либо процесса. Увы, в монографии не приведены примеры негативного влияния такого рода. Наоборот, отмечена личная поддержка Митраковым Магаданского музыкально-драматического театра (с. 173). Но вывод автора неутешителен — специфика территории, а также управленческие проблемы и противоречия обусловили замедленное развитие социальной сферы (с. 179). При-

меры красноречивы: так, отдельные учреждения этого профиля передали местным властям, но у последних отсутствовала ремонтная база. Непоследовательность в передаче организаций на баланс Советов едва не привела к замерзанию поселковой больницы, находившейся в 500 км от Магадана (с. 233).

Автор подробно разбирает причины кризиса Дальстроя. В их числе — уменьшение финансирования, масштабный перевод предприятий на вольнонаёмные кадры, острая нехватка квалифицированных специалистов, истощение месторождений, закрытие предприятий (с. 189). Менее содержательно рассмотрено положение новообразованной области. Приведены сведения о том, что её бюджет вырос со 197 млн руб. в 1953 г. до 485 млн в 1957 г., т.е. в 2,5 раза (с. 225). Однако эти средства местных Советов, в то время как в развитие (в частности жилищное строительство) делались также капиталовложения союзных министерств и ведомств. Следовало бы выявить их вклад и вообще выяснить, какие структуры, помимо Министерства цветной металлургии СССР (которому в исследуемый период подчинялся трест), участвовали в финансировании региона.

В монографии много спорных характеристик институтов власти и отдельных руководителей. К примеру, магаданские обком партии и облисполком рассматриваются как «конституционные органы управления» (с. 16). Трудно сказать, на основе каких нормативных актов сделан такой вывод. Автор также полагает, что обком — ведущее звено не только партийной структуры, но и государственного управления. Помощник его первого секретаря отнесён к категории руководителей (с. 93). А где же бюро обкома, пленумы и областные партконференции? Утверждается, что «секретариат обкома занимался технической стороной организации деятель-

ности обкома» (с. 93), что, конечно же, не соответствует действительности. Присутствуют и досадные неточности: управляющий делами Совета министров РСФСР И.М. Груздев назван управляющим делами союзного правительства (с. 119), первый секретарь Хабаровского крайкома А.П. Ефимов во фрагменте стенограммы от 12 августа 1953 г. становится первым секретарём ЦК КПСС (с. 257).

Порой автор на соседних страницах делает взаимоисключающие заявления. Так, сначала он утверждает, что особенности государственного управления объяснялись традициями дальстроянской системы и наличием слоя вышедших из неё управленцев, которые выражали недовольство образованием области и приездом новых руководителей из «варягов» (с. 239). Однако вскоре уже пишет, что руководство треста «успешно пролоббировало назначение первого секретаря Магаданского обкома, что во многом определило вектор развития региона в последующие годы», при этом дальстроевские кадры заняли руководящие должности как в областных, так и в районных партийных и советских органах (с. 241).

Вряд ли уместен для академических текстов сленг. К примеру, пассивную реакцию партийного актива на информацию Абабкова о разоблачении «культы личности» автор объясняет «особенностями партийного “нюха”», когда ситуация неясна — лучше молчать» (с. 109).

И всё же, несмотря на противоречия, дискуссионные вопросы и неточ-

ности, монография содержит большое количество важных сведений о развитии крупного региона страны. Вводимые в оборот архивные документы, обширные статистические данные и тщательный авторский анализ вносят заметный вклад в изучение истории Дальнего Востока.

Примечания

¹ См., например: *Мохов В.П.* Региональная политическая элита России (1945–1991). Пермь, 2003; *Коновалов А.Б.* История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943–1991). Кемерово, 2004; *Коновалов А.Б.* Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово, 2006; *Gorlizki Y., Khlevniuk O.* Substate dictatorship: networks, loyalty, and institutional change in the Soviet Union. New Haven; L., 2020; *Круглов В.Н.* Организация территории России в 1917–2007 гг.: идеи, практики, результаты. М., 2020; *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские регионы РСФСР и союзно-республиканский центр (1950–1980-е гг.): теоретико-методологические основы изучения. Ярославль, 2021.

² Региональная политика Н.С. Хрущёва. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964 гг. / Сост. О.В. Хлевнюк, М.Ю. Прозуменщиков, В.Ю. Васильев и др. М., 2009.

³ *Гребенюк П.С.* Колымский лёд. Система управления на Северо-Востоке России. 1953–1964. М., 2007; *Гребенюк П.С.* Дальстрой и процесс образования Магаданской области (1953) // Уральский исторический вестник. 2019. № 2. С. 120–126.

⁴ РГАНИ, ф. 5, оп. 15, д. 440, л. 142–152, 154.

⁵ *Хлевнюк О.В.* Региональная власть в СССР в 1953 – конце 1950-х гг.: устойчивость и конфликты // Отечественная история. 2007. № 3. С. 37.

⁶ РГАНИ, ф. 5, оп. 32, д. 87, л. 49.

⁷ Там же, д. 199, л. 107–108.

⁸ Там же, оп. 15, д. 489, л. 19–40.